

W 102
241

А. Васильчиковъ

—
Чинъ бракосочетанія царя

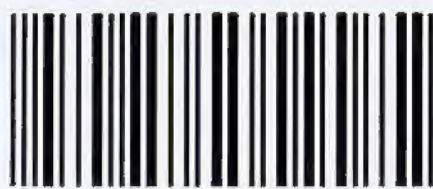
Ивана Васильевича

A.M.

36048

W 102
241

2007099110

А. А. Васильчиковъ.

ЧИНЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯ

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

СЪ ЦАРИЦЕЮ АННОЮ ВАСИЛЬЧИКОВЫХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. В. Мартынова, Торговая 17.
1900.

W $\frac{102}{241}$

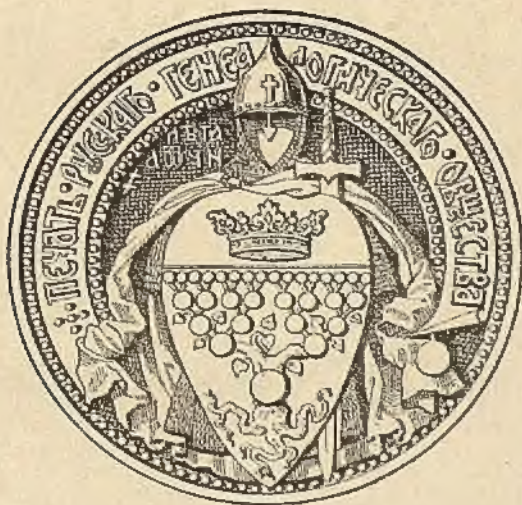
2515

А. А. Васильчиковъ.

ЧИНЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯ

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

СЪ ЦАРИЦЕЮ АННОЮ ВАСИЛЬЧИКОВЫХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. В. Мартынова, Торговая 17.
1900.

Печатано по распоряженію Русскаго Генеалогическаго Общества.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

38420-57

1

ЧИНЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯ ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ АННОЮ ВАСИЛЬЧИКОВЫХЪ (7083/1575 г.) ¹⁾.

Сообщилъ А. А. Васильчиковъ.

1. «А в лѣте 7083-мъ году, какъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи женился, а по-
нялъ Василчиковыхъ, и въ тотъ день, въ которой
2. была радость его, || государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи нарядился и пришелъ въ столовую избу, а царевичи князь Иванъ и князь Ѳедоръ и бояре, весь поездъ, съ нимъ-же.

А мѣсто въ полате наряжено было по обычаю, по его государеву приказу, да на мѣсто положено было два зголовья бархатные червчатые з золотомъ безъ розцвѣту въ одинъ узоръ, а на зголовьяхъ положено было по сороку соболей, а третей сорокъ держали тутожь у мѣста, кому государь велѣлъ, чѣмъ опахивали

3. государя || царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его царицу и великую княгиню Анну.

¹⁾ Печатаемый документъ препровожденъ А. А. Васильчиковымъ при слѣдующемъ письмѣ на имя редактора перваго выпуска „Извѣстій“:

„Многоуважаемый Николай Петровичъ! Направляю къ вамъ прилагаемую рукопись — противень находящейся въ Государственномъ Древлехранилищѣ при Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, для помѣщенія оной на первыхъ листахъ имѣющаго выйти органа Генеалогическаго Общества. Считаю себя обязаннымъ направить ее именно туда, потому что настоящая находка сдѣлана мною на пути генеалогическихъ изысканій о родѣ нашемъ. Никакихъ примѣчаній не дѣлаю, такъ какъ надѣюсь въ будущемъ подробнѣе разработать найденный документъ, но не могу не обратить вниманія на то, что необходимо искать родственныя связи между послѣдними (кромѣ вдовы Василисы Мелентьевны) браками Ивана Грознаго: такъ какъ выбора невѣсты учиняемо не было — то очевидно, что будущихъ женъ своихъ царь видѣлъ въ палатахъ Царицы, какъ родственницъ ея; въ установленіи этого родства я вижу одну изъ серьезныхъ задачъ Генеалогическаго Общества“.

Да у мѣста жъ поставленъ былъ столъ, а на столѣ насланы были две скатерти, да положена была перепеча, да поставлена солоница, а судковъ не ставили, да и въ столы положены были перепечи да поставлены солоницы жъ, а судковъ не ставили жъ.

А царицу и великую княгиню наряжали, какъ ей ити на мѣсто, а сидѣла она въ своихъ хоромехъ, а
4 свахи || и боярыни всѣ были у неѣ готовы, и свечи и короваи были туто жъ готовы; а короваи и свечи и сыры принесены был с-утра рано въ тѣжъ хоромы, откуда царевна шла на мѣсто.

А какъ царь и великій князь по времени изволилъ, а велѣлъ ити на мѣсто царевне и великой княжнѣ Анне, и царевна и великая княжна шла изъ своихъ хоромъ въ Полату новую сѣнми, что передъ постелною государевою избою, да въ другіе сѣни, что передъ Полатою; а съ царевною и великою княжною шли свахи обои и боярони; а передъ царевною шли напередъ всѣхъ с ѳонаремъ, а въ немъ была
5 свеча новая. || Затѣмъ шли съ свечою з богоявленскою, затѣмъ шли съ свечами съ ручными, затѣмъ шли съ ѳонари, затѣмъ шли с свечами з болшими ¹⁾, затѣмъ шли съ короваи, а на короваи клали двѣ девять пѣнезей болшихъ серебряныхъ широкихъ гроша з два одинъ пѣнязь, съ одну сторону золоченой и чеканеной, а з другую сторону бело и гладко, а на короваи клали по девяти пѣнезей. А затѣмъ шли тѣ, кому государь велѣлъ передъ царевною ходить; затѣмъ шелъ священникъ со крестомъ, затѣмъ шла царевна съ свахами, затѣмъ несли за царевною кикю, а того берегли накрепко, чтобъ межъ царевну и кикю не проходилъ никто, ни боярыни; а за кикою шли боярыни, которые сидѣли за болшимъ столомъ, а за боярынями шли съ ширинками.

А пришедъ въ Полату, царевну и великую княжну посадили на мѣсто, а на царя и великого князя мѣсто сажали Иванову дочь Старкова Орину.

А свахи всѣ сидѣли у царевны и великіе княжны

¹⁾ „Затѣмъ шли с свечами з болшими“ вписано другимъ почеркомъ, надъ строкой.

6. по своимъ мѣстомъ. || А съ свечами и съ короваи стояли у свахъ по лѣвой сторонѣ.

А бояроны всѣ сидѣли за болшимъ столомъ по росписи; да какъ иссѣли всѣ и обослались къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и царь и великий князь послалъ кому сидѣти на болшомъ мѣсте, сына своего царевича князя Ѳедора, да съ нимъ бояръ и дворянъ, которымъ противъ боярын[ь] въ столѣ сидѣти. ||

7. И царевичъ Ѳедоръ, вшедъ въ полату, сѣлъ на болшомъ мѣсте и бояръ и дворянъ и детей боярскихъ иссажалъ по росписи, гдѣ кому сидѣти.

Да послалъ по отца по государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

А ково царевичъ Ѳедоръ по отца послалъ и тотъ рѣчь говорилъ:

Государь царь и великий князь Иванъ Васильевич[ъ] всеа Русіи! сынъ твой царевичъ князь Ѳедоръ велѣлъ тебѣ говорити: возьми Бога на помочь, время тебѣ государю къ своему государеву дѣлу итти.

И царь и великий князь пошолъ изъ столовые избы въ Полату, а съ нимъ пошли тысячкой сынъ его царевичъ князь Иванъ и бояря и весь поездъ.

Да вшедъ въ Полату, покланявся святымъ, пошолъ къ своему мѣсту, да поднявъ съ своего мѣста Иванову дочь Старкова Орину, сѣлъ на своемъ мѣсте, да посидѣвъ мало, велѣлъ священнику молитву говорити.

А которой священникъ дѣйствовалъ, того именно не написано потому, кому государь велить.

А ѣздилъ по церквамъ з государемъ священникъ. ||

8. А со святою водою кто ѣздилъ, того именно не написано жъ, кому государь велить.

А какъ сваха стала царю и великому князю и царевне и великой княжнѣ голову чесати, а свечю царя и великого князя и царевнину въ тѣ поры зажгли водокщеными свечами вечерними, и обручи на нихъ положили и собалми обогнули.

Да какъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и царевне Анне голову исчесали и на царевну кикю положили и покровъ навѣсили, и сваха учала осыпати царя и великого князя Ивана

Васильевича всеа Русіи и царевну и великую княжну Анну; а осыпало было на мисе на золотой; а на мису первое хмелю всыпано на три углы въ трехъ мѣstechъ, да на три жъ мѣста положено было тридеветь соболей, на мѣсто по девети соболей, да тридеветь платковъ бархатныхъ и отласныхъ з золотомъ и безъ золота въ одинъ цвѣтъ безъ розныхъ шолковъ; а мѣра платкомъ въ длину четь съ вершкомъ, а поперегъ четверть, да тридеветь пѣнезей меншихъ на три жъ мѣста по девети пѣнезей, а величествомъ пѣнезь з золотой или мало менши. ||

9. А на другой мисе осыпало было наряжено къ постеле потому жъ.

Да послѣ осыпанья соболми опахивали.

А царя и великого князя дружка, благословився, сталъ рѣзати перепечю і сыръ да ставити на блюдохъ передъ царя и великого князя и передъ царевну і великую княжну.

А царевнинъ дружка подавалъ ширинки.

Да посидѣвъ мало, царь и великий князь поѣхалъ къ венчанью къ Покрову Пречистой Богородицы; и какъ царь и великий князь всталъ съ своего мѣста, и на его мѣсто на зголовье положили сорокъ соболей; а какъ царевна съ своего мѣста встала, и на царевнино мѣсто положили сорокъ же соболей; да какъ царевна пошла къ санемъ, вставъ съ мѣста, и царя и великого князя зголовья положили тогда на царевнино и великие княжны зголовье, а два сорока соболей положили на верхъ на зголовья.

Да приѣхавъ къ церкви къ Покрову Пречистой Богородице, пошолъ государь въ церковь въ сторонние двери отъ площади, что отъ дьячихъ избъ, а тысяцкой сынъ его царевичъ князь Иванъ и весь поездъ съ нимъ. ||

10. А за нимъ поѣхала царевна і великая княжна въ саняхъ къ церкви.

А какъ приѣхалъ царь и великий князь и его царица къ церкви, и того берегли накрѣпко, чтобъ межъ государева коня и царицыныхъ саней не проходилъ никто, а съ царевною и великою княжною ѣхали къ

церкве свахи болшии, а сидѣли въ тѣхъ же санехъ, а другіе свахи сидѣли в опришонныхъ санехъ.

А свечи и короваи несли передъ санми, а переходить межъ того всего чину никакъ не давали.

Да какъ приѣхала царевна и великая княжна къ церкви къ Покрову Пречистой Богородицы, да вышедъ изъ саней (*зачеркнуто*: «по») шла въ тѣжъ двери сторонніе съ площаді, что отъ дѣячѣихъ избъ.

Да вшедъ въ церковь государь царь и великій князь сталъ у столпа у правого по лѣвой сторонѣ.

А царевна и великая княжна стала у царя и великого князя на лѣвой сторонѣ.

А съ свечами и съ короваи стали у другово столпа на лѣвой сторонѣ по праву у лѣвого столпа. ||

11. Да у того же столпа поставили скамью, а на скамьѣ послали коверъ да положили два зголовья бархатъ червчатъ з золотомъ.

А какъ пошелъ къ венчанью царь и великій князь и царевна, и дружки послали постелю подъ ногі камку розрѣзавъ, да сорокъ соболей положили по дватцати, головами вмѣсте.

И царь и великій князь и царевна стали на томъ мѣсте и ихъ венчалъ священникъ, которому государь велѣлъ.

А въ склянице держали вино оряское, и венчавъ, священникъ далъ вино пити царю и великому князю и его царице, да въ другіе царь и великій князь, выпивъ вино, ударилъ скляницу о землю да и ногою потопталъ самъ царь и великій князь, а иному никому не велѣли топтати.

А опосле венчанья пошелъ царь и великій князь да сѣлъ у столпа на лѣвой сторонѣ на зголовье съ правую сторону. ||

12. || ¹⁾ Пришелъ къ царю и великому князю и къ его царицѣ многолѣтствовать.

А дѣти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи царевичъ князь Иванъ и царевичъ князь Ѳедоръ пришли къ царю и великому князю и къ его

¹⁾ Въ подлинникѣ чистое мѣсто, полстроки для вписанія имени.

царице и великой княгинѣ Аннѣ здоровати, и бояре всѣ и дѣяки и дети боярские.

А дѣяки пѣвчіе на оба крылоса пѣли многолѣтство царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и его царице и великой княгинѣ Анне.

А отъ церкви пошелъ царь и великій князь въ тѣхъ сторонніе двери да пошелъ къ себѣ; а царица и великая княгиня поѣхала отъ церкви въ тѣхъ же саняхъ, а свахи обоі съ нею же. ||

13. || Да какъ царь и великій князь, пріѣхавъ отъ церкви, сшелъ съ коня, а царица и великая княгиня Анна вышла іс саней и царь и великій князь взялъ царицу и великую княгиню за руку да пошелъ съ нею вмѣсте; а въ тѣ поры того берегли накрѣпко, чтобъ межъ государя и государыни и промежъ всякого чину не проходилъ никто; да отпустилъ государь царицу въ свои хоромы, а самъ государь пошелъ къ завтраку въ столовую ізбу.

А коі часъ государь съ коня сѣлъ, і тотъ часъ на государевъ конь сѣлъ въ яселничего мѣсто, кому государь велѣлъ.

А на царицыно мѣсто сѣла въ яселничего же мѣсто въ сани, кому государь же велѣлъ, да отѣхал[а] въ санехъ на конюшню, которая на государеве дворѣ. ||

14. А свечи и корован несли къ постеле да поставили корован и свечи обе вмѣсте въ одну кадъ во пшеницу у постели въ головахъ.

А обручей съ нихъ не снимали во всѣ въ три дни. А какъ три дни отошли, і свечи обе соскали вмѣсто (sie) да поставили въ церкви.

А сенникъ постелной оболочень былъ снутри за понами, да по четыремъ угломъ воткнуты были стрелы, а на нихъ по одному соболю да по колачу, а на лавкахъ по угломъ же поставлено было по оловяннику меду.

А постелю слали въ сеннику на сноповѣ на ржаномъ по обычаю, вшедъ въ сенникъ на правой сторонѣ, а подъ постелю послано было тридцать сноповъ.

А после завтрака ѣздѣлъ государь по церквамъ, а пріѣхавъ отъ церквей и какъ сѣлъ съ коня, і сидѣлъ на конѣ въ яселничего мѣсто, кому онъ государь

приказалъ, і ѣздилъ тотъ, кому государь велѣлъ, весь столъ и во всю ночь кругъ подклѣта съ саблею з голою и съ мечемъ.

Да послалъ государь царь, а велѣлъ царице итти къ столу, и царица и великая княгиня изъ своихъ хоромъ шла къ столу. А свахи и боярыни съ нею; а пришедъ царица и великая княгиня Анна въ полату ||
15. къ столу, сѣла на своемъ мѣстѣ, а свахи сѣли по своимъ мѣстамъ.

А боярыни всѣ сѣли за болшимъ столомъ по лавки по росписи.

А царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи напередъ себя послалъ за столъ сына своего царевича князя Ѳедора да за нимъ, кому велѣлъ государь, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ итти.

И царевичъ князь Ѳедоръ, вшедъ въ полату, сѣлъ на болшомъ мѣсте, а тѣхъ, хто пришелъ за нимъ, посадилъ на околничемъ и въ кривомъ столѣ, гдѣ хто сидѣлъ по росписи.

Да затѣмъ самъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пошелъ къ столу, да вшедъ въ полату, сѣлъ на своемъ мѣсте.

А тысячцкой сынъ его царевичъ князь Иванъ сидѣлъ с ѳтцемъ, а друшкамъ велѣлъ сѣсти по своимъ мѣстамъ, а бояръ и дворянъ изсажалъ по всѣмъ столу; да какъ изсажалъ всѣхъ, і поставили || передъ
16. царя и великого князя и передъ его царицу и великую княгиню Анну куря верченое.

І большой дружка, вставъ, обертилъ куря з блюдомъ і съ перепечою и съ солонкою скатертью верхнею да отнесъ къ постеле.

А царь и великій князь велѣлъ въ столы ставить по росписи, какова роспись дана была на Дворецъ.

А какъ по поре царь і великій князь изъ-за стола пошелъ къ постеле і съ царицею и великою княгинею Анною, принявъ за руку, а съ нимъ и съ царицею тысячцкой царевичъ князь Иванъ и дружки и свахи всѣ, а кому і иному царь і великій князь велѣлъ ітти, і тотъ съ нимъ шелъ до двери тоі полаты, хто выдавалъ. ||

17. А какъ царь и великій князь пришелъ къ дверемъ и

съ нимъ его царица да стали у полаты хто выдавалъ царицу и великую княгиню Анну, і туто выдалъ въ дверехъ да рѣчь говорилъ:

«Государь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Божіимъ судомъ произволилъ за себя государя взяти царицу и великую княгиню Анну!»

И какъ пришли къ постеле і хто осыпалъ, і тотъ положилъ на себя две шубы собольи, одну положилъ по обычаю, а другую шубу положилъ на себя наизворотъ шерстью вверхъ да осыпалъ царя і великого князя і его царицу и великую княгиню Анну у двери у сенника, и курятемъ царя и великого князя і его царицу и великую княгиню кормила сваха болшая да дружки. ||

18. А назаутресе царя и великого князя и его царицу и великую княгиню Анну, кормивъ кашею, да царицу и великую княгиню раскрыли, кому царь и великий князь велѣлъ.

А въ хоромехъ и въ сѣнсахъ въ тѣхъ во всѣхъ, куды государь і государыня проходила, і у сенника въ сѣнсахъ поставлено было на всѣхъ четырехъ стенахъ по иконе.

А въ сеннику на всѣхъ же четырехъ стенахъ поставлено было по иконе жъ. Да надъ дверми снутри съ надворья поставлены были кресты, да и надъ вокны въ сеннику поставлены были кресты жъ.

А у постели въ головахъ положены были двѣ подушки шапки, а въ ногахъ положенъ былъ коверъ да одеяло кунье да шуба, да накрыто простынею.

А какъ ужъ понесли въ сенникъ постелю слати, и несли передъ постелею два образа Рожество Христова да Рожество Пречистые да крестъ воздвизалной и поставлены у постели въ головахъ, а въ сеннику поставленъ былъ образъ Пречистые со младенцомъ на лѣвой сторонѣ.

А по государеву указу на первой день въ болшомъ мѣсте сидѣлъ царевичъ князь Ѳедоръ Ивановичъ. ||

19^a. Въ тысяцкихъ былъ царевичъ князь Иванъ Ивановичъ.

З государеву сторону дружки Борисъ Годуновъ з женою да Иванъ Яковлевъ сынъ Старого з женою.

А съ царицыну сторону Игнатей Колычовъ да

жена его Агаѣя да Назарей Василчиковъ з женою да сваха жъ Иванова жена Олексѣева сына Мансу-рова и кикѹ несла она жъ.

А съ чарою съ виномъ ходилъ къ мѣсту Тимоѣѣи Ондрѣевъ сынъ Хлоповъ.

Съ осыпаломъ къ мѣсту ходилъ Василеі Ивановъ сынъ Хлоповъ. ||

19^б. А за столомъ сидѣли боярыни: Анна Ондрѣева жена Василчикова, Орина Григорьева жена Ондрѣева сына Василчикова, княжъ Михайлова Ондрѣевича Трубетцкого княгиня Оксинья, княжъ Васильева Ондрѣевича Трубетцкого княгиня Анна, княжъ Ѳедорова Михайловича Трубетцкого княгиня Настасья, княжъ Давыдова Ивановича Тулупова княгиня Анна, Олексѣева жена Михайлова сына Старого, Михайлова жена Булгакова, Орина Ѳедорова жена Булгакова, Юрьева жена Булгакова, Оксинья Пояркова, Марѣа Судимонтова, Олексѣева жена Мансурова Овдотья, Дарья Лодыженская.

А противъ боярынъ сидѣли въ скамѣ: Григорей Ондрѣевъ сынъ Василчиковъ, Илья Ондрѣевъ сынъ Василчиковъ, князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, бояринъ князь Ѳедоръ Михайловичъ || Трубетцкой, бояринъ Василей Ивановичъ Умноі Колычовъ, околничей князь Борисъ Давидовичъ Тулуповъ, Олексѣѣ Михайловъ сынъ Старого, Ѳедоръ да Юрѣ Матвѣевы дѣти Булгакова, Тимоѣѣи Даниловъ сынъ Колычовъ.

20. А въ крѣвомъ столѣ сидѣли: бояринъ князь Иванъ Петровичъ Шуйской, околничей Дмитрей Ивановичъ Годуновъ.

На мѣсто государя звалъ бояринъ князь Иванъ Петровичъ Шуйской. ||

21. А на мѣсте сидѣла Иванова дочь Старкова Орина.

А ходили передъ государемъ Иванъ Васильевъ сынъ Мелюковъ, Богданъ Яковлевъ сынъ Белской, Иванъ Олексѣевъ сынъ Мансуровъ.

А за санми у царицы и великие княгини ходили: Воинъ Кондыревъ, Нехорошей Хлоповъ, дьякъ

Истома Евской, въ яселничего мѣсто были Иванъ Назарьевъ сынъ Хлоповъ.

У коня государева былъ и ѣздилъ около подклѣта Григорей Борисовъ сынъ Василчиковъ.

Колпакъ государевъ держали Микита Григорьевъ сынъ Василчиковъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Старого. А списки держалъ и разряжалъ дьякъ Ершь Михайловъ.

У платья государева, и у царицына и великие княгини были Нехорошей Хлоповъ да дьякъ Петръ Григорьевъ. ||

22. А постелю кто слалъ, того именно не написано, кому государь велить.

Мылню топилъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Мелюковъ, МикиѲоръ Яковлевъ сынъ Мансуровъ.

У воды были: Воинъ Григорьевъ сынъ Мелюковъ, Григорей Захарьевъ сынъ Хлоповъ да 4 человекъ детей боярскихъ царицы и великие княгини Данило Всеславинъ, Булгакъ Нарбѣковъ, Отучъ Култашевъ, Семейка Григорьевъ.

Въ мыльне з государемъ мылись Борисъ Годуновъ, Богданъ Белской, Никита Василчиковъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Старого.

Вино в скляннице несъ къ церкви Петръ Ѳоминъ сынъ Головинъ.

У мѣста былъ и мѣста берегъ Ѳедоръ Ондрѣевъ сынъ Супоневъ.

У зголовей и у мѣста государева былъ Матвѣй Третьяковъ сынъ Лошаковъ Колычовъ. ||

23. А у царицына мѣста и у зголовья былъ Клементей Даниловъ сынъ Мелюковъ.

Сорокъ соболей, чѣмъ опахивать, держалъ Михайло Васильевъ сынъ Мелюковъ.

Государево зголовье къ церкви несъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мелюковъ.

А царицыно Василей Михайловъ сынъ Хлоповъ.

Скамейку къ церкви несли истобники Михайло да Олеша.

Подножье къ церкви несли, на чомъ венчались, Иванко Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, Митка Васильевъ сынъ Старого.

- Подножье слали, почему ходили, князь Дмитрей ||
24. князь Ивановъ сынъ Ондрѣвича Шуйской, Иванко Васильевъ сынъ Головинъ, Невѣжка Яковлевъ сынъ Белской, Олешка Ждановъ сынъ Колычовъ, Иванко Олексѣевъ сынъ Василчиковъ, Оай Яхонтовъ.

Миндерь ¹⁾ несъ къ венчанью царицы и великие княгини сынъ боярской Данило Всеславинъ.

У постели были: Нехорошей Хлоповъ и постелю замыкать по прежнему и з бѣлымъ платьемъ стряпаль онъ же.

Свечю государеву несли Венедихтъ Борисовъ сынъ Колычовъ да Ондрѣй Васильевъ сынъ Безобразовъ.

А царицыну свечю несли Оедоръ Васильевъ сынъ Головинъ да Верига Третьяковъ сынъ Белской.

Надъ государевою свечею оонарь несли Иванъ Большой да Иванъ Меншой Ондрѣевы дѣти Хлопова.

А надъ царицыною свечею оонарь несли Матвѣй да Назарей Степановы дѣти Хлопова.

Государевъ коровой несли Володимеръ Васильевъ сынъ Головинъ, Михайло Ооминъ сынъ Головинъ, Григорей Оедоровъ сынъ Милюковъ, Яковъ Васильевъ сынъ Милюковъ ||

25. А другой царицынъ коровой несли Иванъ Оонасьевъ сынъ Колычовъ, Микита Оедоровъ сынъ Милюковъ, Григорей Васильевъ сынъ Милюковъ, Иванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ.

Съ обручальными свечами Богданъ Сидоровъ сынъ Белской.

Съ водокщеною свечею Назарей Даниловъ сынъ Милюковъ.

Оонарь съ свечею несъ Оедоръ Ондрѣевъ сынъ Хлоповъ.

А дѣйствовалъ священникъ Василей Бородатой.

А со святою водою ходилъ священникъ Василей Молодой да съ нимъ дьяконъ Понкратей.

А у ѣствы сидѣлъ Петръ Фоминъ сынъ Головинъ.

А ѣсти передъ государя ставили князь Василей да князь Ондрѣй да князь Дмитрей князь Ивановы дѣти Ондрѣевича Шуйского, Богданъ да Невѣшка

¹⁾ См. П. И. Саввантовъ: „Описаніе старинныхъ царскихъ утварей....“ (изд. 2—1896 г.), подъ словомъ „миндерь“.

- Белские, князь Тимоѣй да князь Одрѣй Трубетцкие, Микита да Одрюшка Григорьевы дѣти Василчиковы, Дмитрей да Ѳедоръ Васильевы дѣти
26. Старого, || Иванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ.

А съ платьемъ з бѣлымъ стряпали Нехорошей Хлоповъ, Микита Василчиковъ, Дмитрей да Ѳедоръ Васильевы дѣти Старого.

А съ платьемъ з болшимъ тѣжъ, да которые ѣсти ставили, да х тому Володимеръ да Ѳедоръ да Ивашко Васильевы дѣти Головины, Иванъ Оѡнасьевъ сынъ Колычовъ, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ, Петръ Романовъ сынъ Пивовъ, Иванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ, князь Одрѣй да князь Никита Тулуповы, Верига да Григорей Белские.

А передъ царевичи ѣсти ставили Иванъ Оѡнасьевъ сынъ Колычовъ, князь Одрѣй да князь Никита княжъ Володимеровы дѣти Тулуповы, Григорей Неждановъ сынъ Белской, Верига Третьяковъ сынъ Белской, Петръ Романовъ сынъ Пивовъ, Володимеръ да Ѳедоръ да Ивашко Васильевы дѣти Головина, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ.

- А въ столы ставили Давыдъ Неждановъ сынъ Белской, Григорей Семеновъ сынъ Овцынъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, Олеша Ждановъ сынъ Колычовъ, Ѳетка Костентиновъ сынъ Ѳѡфановъ, Ивашко Олексѣевъ сынъ Василчиковъ, Гриша Микиѡоровъ
27. сынъ || Безобразовъ, Образецъ Семеновъ сынъ Вахромѣевъ, Тимошка Суботинъ сынъ Осорьинъ, Игнашко Звягинъ сынъ Воейковъ, Ѳетка Васильевъ сынъ Воейковъ, Ивашко да Посничко Богдановы дѣти Белского, Ѳетка Петровъ сынъ Бутиковъ, Мишка Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ.

У поставца былъ діакъ Матвѣй Мешковъ.

Поездъ вѣдали и збирали ихъ околничей Василей Григорьевичъ Колычовъ, да дьякъ Терентей Лихочовъ. ||

28. А въ поѣзду были:

Князь Иванъ Михайловичъ Глинскоі, Міхаило Васильевъ сынъ Колычовъ, Жданъ Третьяковъ сынъ Лошаковъ-Колычовъ, Петръ да Михайло Ѳедоровы дѣти Колычова, князь Иванъ княжъ Володимеровъ

сынъ Тулуповъ, князь Иванъ Сеитовъ, князь Микита Трубетцкой, Микита Годуновъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Годуновъ, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Романъ Михайловъ сынъ Пивовъ, Деменша да Демидъ Черемисиновы, Баимъ Васильевъ сынъ Воейковъ, МикиѲоръ Васильевъ сынъ Безобразовъ, Григореі Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, князь Василей Шуйской-Скопинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ, Захарей Лишнего сынъ Хлоповъ, Долмать Ивановъ сынъ Мелековъ, Иванъ Дмитреевъ сынъ Мелековъ, Иванъ Гусъ Васильевъ сынъ Милюковъ ¹⁾, ТимоѲѣй Ивановъ сынъ Хлоповъ, Иванъ Ѳоминъ сынъ Головинъ, ОѲонасей Ѳедоровъ сынъ Нагово, Василей Ждановъ сынъ Колычовъ, Богданъ да Ѳедоръ Васильевы дѣти Колычова, Степанъ да Олексѣй Никитины дѣти Колычовы, Ѳедоръ Пучковъ Молвяниновъ ²⁾.

Сообщилъ А. А. Васильчиковъ.

¹⁾ „Иванъ Гусъ Милюковъ“ вписанъ потомъ, между строкъ.

²⁾ Подлинная роспись, на 28 склейкахъ (при чемъ первая склейка занумерована какъ 1 и 2, а 18 и 19 склеены вмѣстѣ и занумерованы, какъ одна 19), на отрѣзкахъ столбцовъ разной величины, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Государственномъ Древлехранилищѣ, Отд. IV, разр. II, № 11. Документъ представляетъ приказный подлинникъ, писанный нѣсколькими разными руками, иногда превосходной подъяческой скорописью, иногда небрежно и видимо торопливо. Первые 17 склеекъ представляютъ проектъ чина вѣнчанія, послѣдующія заняты списками особъ, участвовавшихъ въ свадьбѣ. Поэтому въ проектѣ имена нигдѣ не проставлены, но они внесены цѣликомъ въ роспись, написанную, повидимому, уже *post factum*. Весь документъ является приказнымъ чернякомъ, но онъ—несомнѣнный подлинникъ (прим. редактора).

